

## ФРАНЦУЗСКИЕ СОГЛАСНЫЕ ФОНЕМЫ

### А. ОБЩИЕ УСЛОВИЯ ОБРАЗОВАНИЯ СОГЛАСНЫХ

§ 66. Все согласные можно произносить без голоса и с голосом: в первом случае они называются глухими, а во втором — звонкими. Если „эсовый“ шум, т. е. звук с произносится попеременно без голоса и с голосом (см. фиг. 21 на след. стр.),<sup>1</sup> то получим последовательность звуков *c—з—с—з* и т. д. Нужно научиться отличать на слух звонкие согласные от глухих; но можно помочь себе в этом деле двумя способами: или, приложив палец к кадыку, громко произносить исследуемый согласный, тогда при звонкости под пальцем будет чувствоваться легкое дрожание; или громко произнести данный согласный, закрыв уши руками, тогда при звонкости голос будет отдаваться в голову. Таким образом можно увериться в том, что следующие согласные в русском составляют пары, будучи одинаковыми по существу и отличаясь лишь присутствием и отсутствием голоса: *в—ф*, *з—с*, *ж—ш*, *б—п*, *д—т*, *г—к* и т. д. Звонким для *ц* будет *дз* (где *д* и *з* произносятся вместе); для *ч* — *дчь*, тоже произносимые вместе; для *х* — звонкий щелевой, который иногда произносят вместо *г* в словах *благо*, *богатый* и т. п.; глухими для *р*, *ль* будут звуки, произносимые обычно в разговорном стиле в словах *рпуть*, *воль*, глухими для *м*, *н*, *й* — особые звуки, которых пожалуй в русском не найдется.

§ 67. Между глухими и звонкими разница однако обыкновенно не будет состоять только в отсутствии или присутствии голосового аккомпанемента: глухие будут иметь нормально более сильный ртовый шум, а звонкие — более слабый. В этом легко убедиться, если шопотом произносить *са|за*, *ша|жа*, *па|ба*, *та|да* и т. д.: все глухие согласные окажутся значительно громче, чем со-

<sup>1</sup> Линия S показывает изменение давления в струе воздуха, выходящего изо рта и направляемого через особый амбушор в марэвский барабачик, обтянутый резиной. Прикрепленный к этой последней рычажок записывает на закопченной бумаге ее большее или меньшее растягивание под влиянием напора воздушной струи. Линия S подымается при глухом *с*, так как при нем воздуха выходит больше, чем при звонком *з*. Голосовые вибрации при звонком *з* ясно видны на линии L, о которой см. в списке к § 29 на стр. 24.

ответствующие им звонки. Если во время произношения этих звуков приставить тыл руки ко рту, то окажется, что струя воздуха при глухих значительно энергичнее, чем при звонких.

Это зависит от того, что при первых гласовая щель открыта, а при вторых более или менее сужена. Таким образом глухие обыкновенно бывают сильными (по-французски *fortes*), а звонкие слабыми (по-французски *doctes*). Однако, эта дифференция по силе может быть сделана и независимо от участия или неучастия голоса: могут быть и слабые глухие и сильные звонкие.

§ 68. Далее, каждый согласный можно отнести не в нос, т. е. чисто, и в нос, т. е. гнусаво. В первом случае мы произносим их с поднятым мягким нёбом, а во втором — с опущенным (см. фиг. 1 и 2, стр. 26 и 27). Каждый легко может произвести гнусавые носовые «i», э «z», в «v» и т. п. У нас в русском только два носовых согласных — *и* и *н*. Каким же носовым они соответствуют? Для того чтобы найти ответ на этот вопрос, нужно принести эти звуки, заткнув себе нос, т. е. ослабив носовой резонанс: получаются *б* и *д*. Таким образом *и*, *н* не что иное, как носовые *б*, *д*.

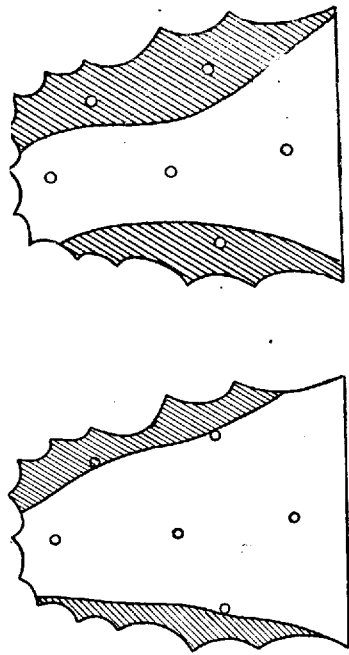
§ 69. Наконец все согласные могут получать ту или другую окраску в зависимости от формы и величины ртовых резонаторов.

Согласные одного языка могут отличаться по окраске от согласных другого языка, а также друг от друга в одном языке. В русском языке существуют две окраски: так называемая «твердая» на *ы*<sup>1</sup> и так называемая «мягкая» на *и*. Первую видим у твердых согласных *т*, *д*, *п*, *л*, *ш*, *ж* и т. д., причем ее особенно хорошо слышно на конце таких звуков, как *т*, *д*, произнесенных очень отчетливо. Вторую мы находим у мягких согласных, например *ть*, *дь*, *ль*, *сь*, *зь* и т. д. Можно сказать, что усиленно

<sup>1</sup> Это не совсем точно, но большая точность требовала бы пространнейших объяснений.

произнесенные *т*, *д* оканчиваются как бы на *ы*, а *ть*, *дь* как бы на *и*. «Мягкость», т. е. окраска на *и*, вызывается тем, что язык при произнесении согласного приближается к положению гласного и (см. фиг. 22 и 22а: «i» твердое не оставляет следов на нёбе). Отсюда понятно, что согласные легко «смягчаются» перед «i, у» («у» по язычной артикуляции равняется «i», ср. § 45).

Для того чтобы ощутить механизм образования «мягкости», лучше всего, приставив кончик языка к верхним зубам и не отрывая его от них, последовательно произносить *л* — *ль*. При



Фиг. 22. Палагограмма русского «l» (фь).

Фиг. 22а. Палагограмма русского «l».

этом легко заметить мускульным чувством поднятие середины языка к нёбу.

§ 70. Запасшись этими общими сведениями, посмотрим теперь, как образуются согласные вообще и в русском языке в частности. Может быть только три способа их образования.

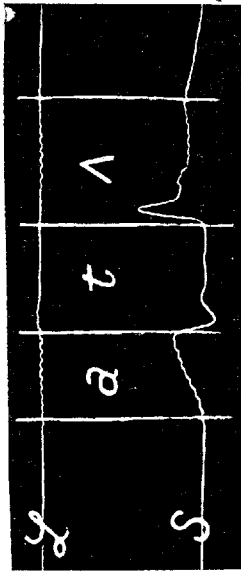
1) Или мы устраиваем где-либо преграду выходу дыхания, которая после некоторой паузы «взрывается», отчего и получается больший или меньший взрывной шум — согласные смычные, или немые (по паузе, предшествующей взрыву), или взрывные, или мгновенные (в русском — *п*, *б*, *м*, *д*, *т*, *н*, *ч*, *ц*, *к*, *г*).

2) Или мы устраиваем где-нибудь щель, сквозь которую выходит воздух с большим или меньшим шумом трения — согласные щелевые, или фрикативные, или длительные (в русском — *ф*, *в*, *с*, *з*, *ш*, *ж*, *л*, *й*, *х*).

3) Или мы заставляем какой-либо подвижной орган, например губы, кончик языка, маленький язычок, дрожать в струе

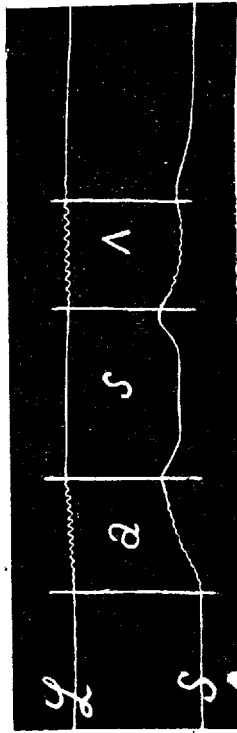
проходящего выдоха — вибрирующее, или дрожащее зву- ки (в русском — *p*). Эти три возможности демонстрируются на фиг. 23—26.

На линии *S* (которая показывает прежде всего изменение да- вления в струе воздуха, выходящего изо рта — ср. сноску к § 66, но на которой видны и голосовые вибрации — ср. сноску к § 29)



Фиг. 23. Кимографическая кривая сочетания «ата» (*ata*).

смычка, т. е. отсутствие выхода воздуха изо рта, ясно видна в виде отрезка, лежащего на самом низком уровне, а взрыв в виде рез- ного скачка вверх — в конце этой смычки (см. фиг. 23). Щелевое сужение на фиг. 24 наблюдается в виде несколько приподнятого над самым низким уровнем отрезка, находящегося между двумя сильными подъемами линии *S*, из которых первый имеет место,

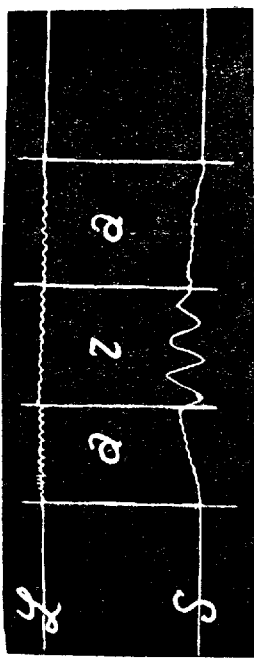


Фиг. 24. Кимографическая кривая сочетания «аса» (*asa*).

когда щелевое сужение еще не установилось, а второй — когда оно снято. „Эрвные“ вибрации ясно видны на фиг. 25. На фиг. 26 не менее ясно видна комбинация всех трех элементов.

§ 71. Далее представляется существенным, каким органом мы производим эту смычку, щель или дрожание. С этой точки зрения для русского и французского достаточно различать нижнюю губу (*L* на фиг. 2, стр. 27), переднюю часть языка (*A* на фиг. 2),

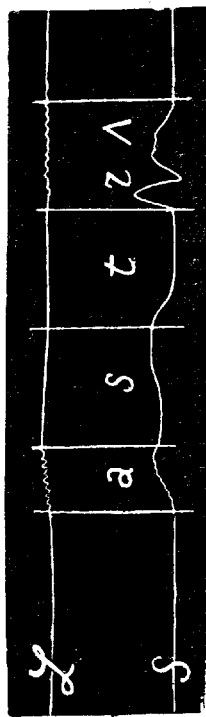
среднюю часть языка (*M* на фиг. 2), заднюю часть языка (*P* на фиг. 2) и мягкое нёбо (*V* на фиг. 2) с маленьким язычком (*U* на фиг. 2). В соответствии с этим получаются согласные губ- ные, согласные переднеязычные (или зубные), соглас- ные среднеязычные (или палатальные, или нёбные), согласные заднеязычные (или веллярные, или задне-



Фиг. 25. Кимографическая кривая сочетания «ара» (*ara*).

нёбные, или мягконёбные), согласные увулярные (или веллярные).

При губных согласных нижняя губа смыкается с верхней губой (при смычных *п, б, м*) или сближается с верхними зубами (при щелевых *ф, в*). При переднеязычных передняя часть языка смы- кается (при *т, д, н*) или сближается (при *с, з, ш, ж*) с задней



Фиг. 26. Кимографическая кривая русского слова «астра» (*astra*).

поверхностью верхних зубов или с альвеолами (см. *e, t* на фиг. 2, стр. 27). При среднеязычных средняя часть языка смыкается (в русском соответственных звуков нет) или сближается (при *й*) с твердым нёбом. При заднеязычных задняя часть языка смы- кается (при *к, г*) или сближается (при *х*) с мягким нёбом. При увулярных край мягкого нёба с маленьким язычком смыкается или сближается с задней частью языка (в русском соответствен- ных звуков нет).

**В. СРАВНИТЕЛЬНАЯ АРТИКУЛЯТОРНАЯ ТАБЛИЦА ФРАНЦУЗСКИХ И РУССКИХ СОГЛАСНЫХ ФОНЕМ**

§ 72. Все сказанное в отделе А дано в таблице согласных, куда нанесены и французские и русские звуки: первые в латинской транскрипции, вторые — русским курсивом в квадратных скобках.

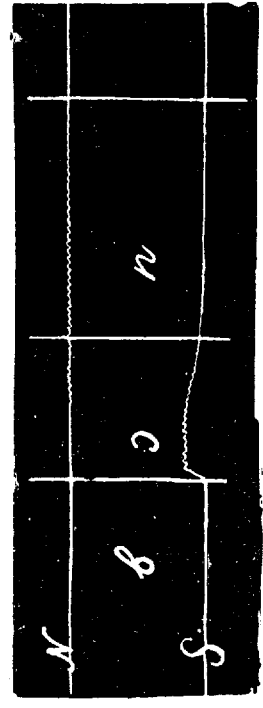
Таблица III

По способу образования	Губные		Переднеязычные	Среднеязычные	Заднеязычные	Взрывные
	губногубные	губнозубные				
Смычные	шумные п p	[п нь б бь]	[т ть д дь] [ч]		[к кь г гь]	
	неносовые		[ч]			
Шумные	соанты ш ш	[ш нь]	[п нь]	л		
	односложные с шепелью				[х хь г гь]	
Щелевые	с шепелью		[с сь з зь]			
	двухфолкунные		[ш эс]			
Соанты	боковые		[л нь]			
	средние	ш ч		[ш]	(γ) <sup>1</sup>	в
Дрожание соанты			[р рь]	(r) <sup>1</sup>		(r)

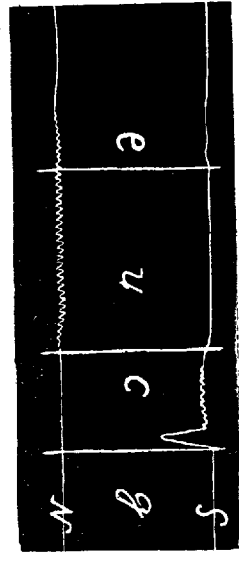
<sup>1</sup> В круглые скобки заключены варианты французской фонемы «в».

**В. ФРАНЦУЗСКИЕ СМЫЧНЫЕ**

§ 73. Французские «р, в, б, ш, т, д, п, к, г» являются совершенно тождественными соответственным русским твердым л, б, м, т, д, н, к, г, если не считать того с точки зрения «акцента» все-таки важного факта, что русские согласные имеют окраску редуцированного и (см. § 69), а французские — редуцированного «е» (ср. § 85). Кроме того французские смычные артикулируются более четко и напряженно, чем русские. Что касается носовых, то в русском они могут вовсе не иметь взрыва (в изолированном произношении и в абсолютном исходе); во французском носовые (в том числе и «л», о котором ниже) обязательно имеют такой же взрыв, как и неносовые (ср. фиг. 27 и 27а, где на линии



Фиг. 27. Кимнографическая кривая русского слова «бон» (bon).



Фиг. 27а. Кимнографическая кривая французского слова «вонне» (bonne).

С ясно видны взрыв французского конечного л и его отсутствие у русского м).

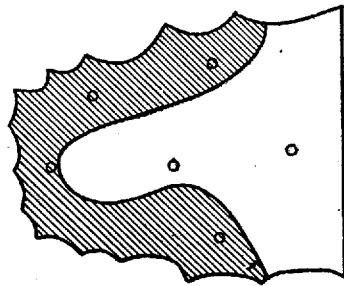
§ 73-а. Фонемы «р, т, к, б, д, г» возможны решительно во всех положениях и во всех простых сочетаниях внутри слова (многие сочетания встречаются очень редко, а некоторые могут быть и вовсе не встречаются, однако по причинам исторического, а не чисто фонетического

характера). В начале слова некоторые сочетания, начинающиеся со смычного, представляются может быть действительно непривычными; однако выпадение беглого *e* в первом слоге (ср. фамильярное «*rti*» вм. нормального «*raïi*») подготавливает почву для расширения возможностей сочетания согласных во французском языке (ср. также заимствованные слова *rodacstye, ryaïine, sténize, sténoïde* и т. п.).

Между собой эти фонемы не образуют в сущности живых четких пар, ибо случаи чередования глухих со звонкими и обратно сравнительно редки (см. об этом подробнее §§ 109 и 110).

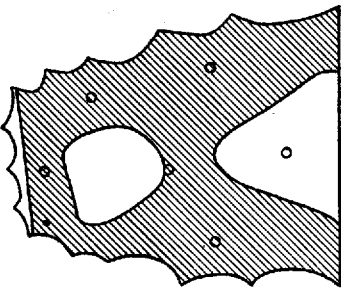
Носовые «*n*, «*ɲ*» хотя артикуляторно и являются смычными, однако, как и в русском, не образуют пар с соответствующими чистыми. В основном они никогда не стоят перед согласными (кроме тех случаев, когда между ними выпадает беглое *e*: «*voitai*» из «*voitai*»). Несмотря на свою смычную природу они по всем своим остальным свойствам относятся к группе сонантов (см. § 79).

§ 74. ФОНЕМА «*ɲ*» (по-французски *ɲ*, пошлѣ\*) более всего может быть уподоблена русскому удлинённому мягкому *нь*, так



Фиг. 28. Палатограмма русского «*n*» (*нѣ*).

что французское *reigner* «*рере*» ближе всего может быть передано русским *лэньне*. Однако артикуляция все же принципиально отличается от артикуляции русского мягкого *нь*. Это последнее является, хотя и смягченным, но переднеязычным звуком, тогда как французское «*ɲ*» среднеязычный звук; иначе говоря, русский звук артикулируется, как всякий может в этом убедиться перед зеркалом, концом языка, прижимающимся к верхним зубам и альвеолам, лишь с поднятием средней части языка к середине твердого нѣба (g на фиг. 2, стр. 27); французский звук артикулируется средней частью языка, прижимающейся к середине твердого нѣба, причем кончик языка может даже свободно ходить у нижних зубов. Сказанное иллюстрируется фиг. 28 и 28а, где показано касание языка к твердому нѣбу при русском



Фиг. 28а. Палатограмма французского «*ɲ*».

«*n*» и французском «*ɲ*». В заключение надо еще раз подчеркнуть, что этот согласный является по природе своей долгим, не в при- мер прочим согласным французского языка, и обязательно сильнооконечным (об этом последнем термине см. § 88).

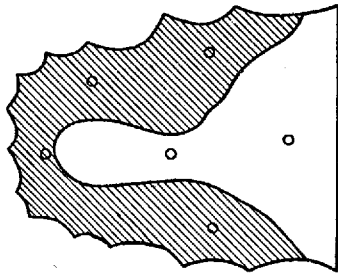
Не рекомендуется заменять французское «*ɲ*» сочетанием «*n*’*j*», как это обыкновенно делают русские, произнося *reï-gner*, как *ренье*, т. е. «*reп’je*» и т. п., хотя такое смещение «*ɲ*» и «*n*’*j*» широко распространено в диалектных французских произношениях.<sup>1</sup>

Различие между русским сочетанием «*n*’*j*», в слогѣ *нѣя* например, и французским «*ɲ*» обнаруживается из сравнения палатограмм фиг. 29 и 28а.

Русские должны иметь в виду, что изолированно и в абсолютном исходе «*ɲ*», подобно «*m*, «*p*» (см. предыдущий параграф), обязательно имеет взрыв на редуцированное «*se*».

Хотя фонема «*ɲ*» и относится, подобно прочим носовым, к группе носовых сонантов, однако она резко выделяется среди них своей особой длительностью, с чем связано вероятно то обстоятельство, что «*se*» после нее никогда не выпадает, а потому она действительно никогда не встречается перед согласными. Можно также обратить внимание на то, что в литературном языке она никогда не стоит в начале слов.

Примеры: «*li-ɲe*» *ligner* ‘лнневать’ | «*li-ɲe*» *linier* ‘лнняяной’; «*kɔ-ɲa-ɲi*» *compragnie* ‘общество’ | «*ma-ɲi*» *manie* ‘манія’; аргот. «*lɔ-ɲ-ɲa*» *gnangnan* ‘рохля’.



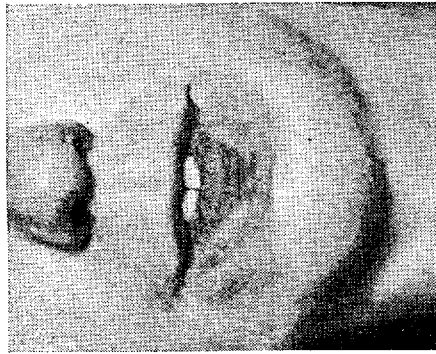
Фиг. 29. Палатограмма русского сочетания «*n*’*j*» (*нѣя*).

### Г. ФРАНЦУЗСКИЕ ШУМНЫЕ ЦЕЛЕВЫЕ

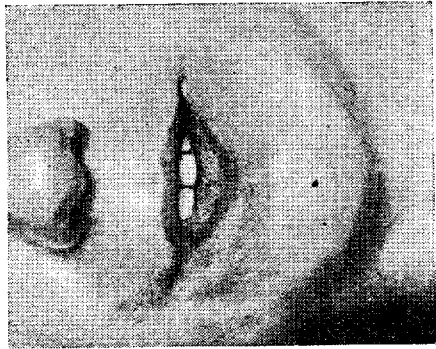
§ 75. Французские «*f*, «*v*, «*s*, «*z*» в первом приближении могут быть отождествлены с русскими *ф*, *в*, *с*, *з* твердыми, хотя все они, подобно и прочим согласным французского языка, отличаются большей энергичностью и определенностью артикуляции.

<sup>1</sup> Я не могу согласиться с мнением Martinet (*La phonologie* в *Le français moderne*, 1939, № 1, стр. 36), что фонема «*ɲ*» как таковая исчезнет, когда все французские будут произносить все «*n*+*j*» как «*n*’*j*»: большинство «*ɲ*» все же не будет раскрываться как этимологическое «*n*+*j*», потому что, тогда как рядом с «*ɲe*» из «*ɲe*» *nier* будет сохраняться «*nie*», «*ɲr*» *lignier* никогда не будет иметь дублета «*lni*».

**§ 76.** Фонемы «t, v». При соответственных звуках в русском воздухе производит трение, проходя между внутренней стороной нижней губы и наружной поверхностью верхних резцов. Во французском нижняя губа прижимается снизу к верхним резцам,



Фиг. 30. Положение губ при русском «t».



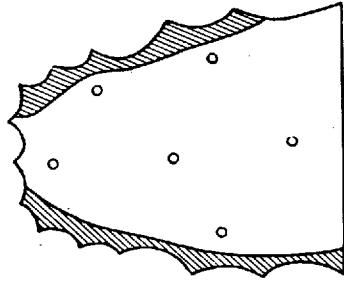
Фиг. 30а. Положение губ при французском «t».

что вполне заметно на слух, так как соответственно изменяет звук (см. фиг. 30 и 30а).

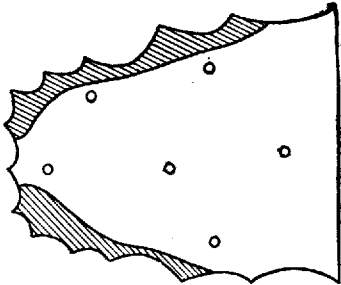
**§ 77.** Фонемы «s, z». Щель между передней поверхностью языка и твердым нёбом, необходимая для образования этих звуков, во французском гораздо уже и находится чуть более впереди по сравнению с русским, как это видно на фиг. 31 и 31а, где показано место касания языка при русском *s* и французском *s*. В связи с тем, что щель является более передней, стоит и иная окраска французских *s, z* по сравнению с русскими: эти последние окрашены на редуцированное *м*, а французские — на «се».

Русская молодежь особенно должна следить за тем, чтобы щель была узкая, так как повидимому соответственные русские звуки эволюционируют в сторону обратную, приближаясь к типу английских *th, t, e, θ, d*. Для этого надо стараться сделать желобок по середине языка уже, сильнее упирая кончик языка в основание нижних резцов и сильнее прижимая переднюю поверхность языка вперед, к зубам и альвеолам.

**§ 78.** Фонемы «f, ʒ». <sup>1</sup> Как и в русском, кончик языка заворачивается несколько назад, образуя щель с альвеолами, но ближе к верхним зубам, как это видно из сравнения палатограмм



Фиг. 31. Палатограмма русского «s».

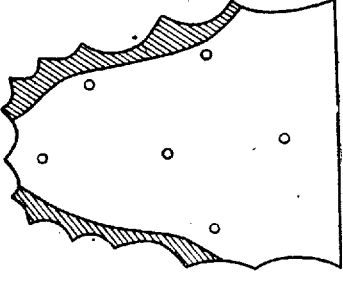


Фиг. 31а. Палатограмма французского «s».

32 и 32а; задняя часть языка поднимается к нёбу, образуя вне-реди седлообразное углубление и обуславливая некоторый *х*-образный шум. Таким образом звуки эти имеют два шумообразую-



Фиг. 32. Палатограмма русского «ʃ» (*ш*).



Фиг. 32а. Палатограмма французского «ʃ» (*ш*).

щих фокуса, чем они и противополагаются всем прочим щелевым. Различие с русским получается благодаря тому, что это

<sup>1</sup> Употребляю в данном случае эти знаки, а не их варианты «ʒ, ʒ», так как они встречаются в громадном большинстве учебных пособий.

заднее поднятие языка происходит во французском несколько более впереди по сравнению с русским (см. фиг. 33). От этого зависит несколько более мягкий характер французских «*f*, *з*» по сравнению с русскими *ш*,

*ж*. Французские звуки приближаются к мягким оггентам русских *ш* и *ж*, например в словах *Меньшиков*, *ближний*. С другой стороны губы заметно артикулируют, округляясь и слегка выгибаясь вперед, как это показано на фиг. 34 и 34а, стр. 67. Все это придает французским «*f*, *з*» окраску, несколько напоминающую французский гласный «*y*». Ср. французское междометие *chut!* [ʃ:t], где и вовсе не обязательно произносится, а скорей передает именно эту окраску согласного.

Фиг. 33. Профили положения языка при русском и французском «*f*».

..... русское «*f*» (*ш*).

— французское «*f*» (*ш*).

делком относится и к французским целевым, которые составляют вместе со смычными единую группу шумных согласных фонем, противопоставляемых группе сонантов (см. § 79).

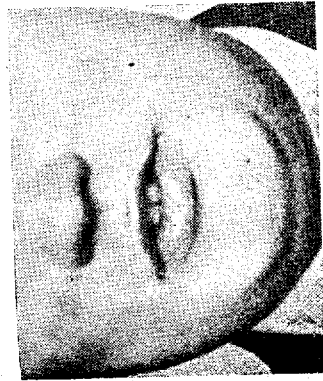
Следует лишь отметить, что целевые гораздо легче образуют сочетания, чем смычные. На практике это справедливо только по отношению к одному «*s*», которое встречается исключительно часто во всевозможных положениях (остальные целевые согласные редко встречаются, но не по своей фонетической природе, а благодаря условиям своего исторического происхождения): «*tk*» в начале слова вероятно просто невозможно по-французски, тогда как масса слов начинается на «*sh*, *sp*, *sk*» и т. п.

#### Д. ФРАНЦУЗСКИЕ СОНАНТЫ

§ 79. «*j*, *w*, *ц*» называются по-французски *semi-voyelles* — полугласные, так как они могут в известных случаях чередоваться с соответственными гласными «*i*, *u*, *y*» (см. § 157). Кроме того, они почти что лишены шумов трения и потому напоминают гласные. В этом они совпадают с так называемыми плавными (*liquides*) «*l*, *v*», с которыми вместе составляют группу сонантов. В группу сонантов относятся и «*m*, *n*, *l*», которые, имея взрыв,

почти не дают взрывного шума (весь большой и трудный вопрос о различии гласных и согласных и о подразделении последних на шумные и сонанты будет разъяснен в моей Общей фонетике).

Общей чертой всех сонантов является отсутствие у них глухих параллелей (см. впрочем § 111), а также то обстоятельство, что, будучи звонкими, они, подобно гласным, никогда не озвончают предшествующих согласных (см. сноску к § 109); кроме того, они ведут себя особым образом при слоговой делении (см. § 89.5)



Фиг. 34. Положение губ при русском «*f*».



Фиг. 34а. Положение губ при французском «*f*».

и в противоположность «*s*» никогда не могут стоять между согласными.<sup>1</sup>

§ 80. «*j*» может быть приблизительно отождествлен с русским «*j*» перед гласными в словах *jad* «*jat*», *el* «*jet*», *ёлка* «*ёлка*»,

<sup>1</sup> Почему «*j*, *w*, *ц*» надо считать сонантами, т. е. согласными, а не неслоговыми гласными (а следовательно, в транскрипции не обозначать их как «*j*, *w*, *ц*»), — вопрос трудный. По моему мнению, дело в том, что при удлинении они не переходят в гласные, а остаются подлинными согласными. Это безусловно справедливо относительно «*j*» после гласных: «*trava*, *à-dij*» *travail*, *andouille* и т. п. Но я не абсолютно уверен, что это так же справедливо относительно «*j*» перед гласными и относительно «*w*, *ц*» вообще (поскольку эти последние встречаются только перед гласными). В конце концов не невозможно, что надо говорить о фонеме «*j*» с одной стороны и о звуках «*j*, *w*, *ц*» с другой, а эти последние считать не фонемами, а лишь вариантами фонем «*i*, *u*, *y*». Однако я думаю, что это маловероятно, так как французские фонетические копейки говорили бы тогда о фонетическом различии между «*j*» начала слога и конца слога. Сам я тоже не имею такого впечатления. Отделять же «*j*» от «*w*, *ц*» и считать, что они имеют разную природу, нет никаких оснований.

